

Тессман С. А.,

начальник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КЛЕВЕТУ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Клевета как преступление известна уголовному праву практически с самого момента его возникновения. Нередко честь и достоинство в древних и средневековых обществах ценились дороже самой жизни. В настоящее время в иерархии ценностей, находящихся под защитой уголовного закона, честь и достоинство стоят не на первом месте, однако по-прежнему остаются важнейшим жизненным благом, право на которое гарантируется как международно-правовыми актами, так и конституциями государств.

Вместе с тем, в современном праве отчетливо наметилась тенденция к ослаблению уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности. Под предлогом усиления гарантий свободы слова в некоторых государствах происходит процесс частичной или даже полной декриминализации общих составов клеветы и оскорбления. Смягчаются и наказания. В этой связи представляется целесообразным, научно обоснованным взвесить все «за» и «против» декриминализации либо, напротив, сохранения в УК РК состава уголовного правонарушения, предусматривающего ответственность за клевету.

В действующем УК РК 2014 г. уголовная ответственность за клевету предусмотрена в ст. 130, в соответствии с ч. 1 которой клевета представляет собой распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Часть 2 предусматривает ответственность за квалифицированные виды клеветы, в частности, за совершение того же деяния публично или с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, ч. 3 — за особо квалифицированные виды клеветы: клевету, соединенную с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно деяние, повлекшее тяжкие последствия.

Как было отмечено выше, уголовно наказуемая клевета — это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Из предложенной законодателем формулировки следуют такие выводы: во-первых, поскольку норма не содержит никаких ограничений по субъекту преступления (кроме общих для всех уголовных правонарушений положений о невменяемости, малолетстве и т. п.), то обвинение в клевете может быть выдвинуто, в принципе, против любого человека; во-вторых, уголовно наказуемое деяние заключается в распространении заведомо ложных сведений, что охватывает очень много действий в реальном мире (к примеру, распространением будет сообщение такой информации третьему лицу в разговоре тет-а-тет либо в почтовом сообщении). Кроме того, распространение сведений должно быть умышленным (поскольку в диспозиции статьи указано на заведомость), т. е. лицо должно осознавать, что оно занимается именно этим, и желать этим заниматься. Соответственно, нельзя привлечь к уголовной ответственности по ст. 130 УК РК, например, за случайное оставление на столе документов, в которых содержится ложная информация, независимо от того, ознакомился ли кто-либо с ней. На наш взгляд, стоит также обратить внимание на формулировку «заведомо ложные сведения». Для признания лица виновным в клевете требуется доказать, что он знал либо должен был знать о том, что распространяемые им сведения не отвечают действительности. Полагаем, что это безусловно положительный момент, поскольку усложняет привлечение к ответственности того, кто просто пересказывал чужие слова, поверив источнику. Кроме того, как следует из диспозиции ст. 130 УК РК, распространяемые сведения должны порочить честь и достоинство другого человека. Таким образом, законодатель использует оценочное понятие, что порождает различные его трактовки на практике. Однако в этом определении есть и определенный плюс — в ходе следствия необходимо доказать, что распространяемая информация порочит честь и достоинство конкретного человека. Поскольку последнее — субъективный показатель (то есть сам пострадавший индивидуально определяет, порочат ли

те или иные сведения его честь и достоинство), именно эта часть предмета доказывания вызывает и будет вызывать наибольшее число споров в каждом конкретном случае.

Следует также отметить, что распространяемые сведения могут касаться любого человека вне зависимости от каких-либо факторов. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что даже в относительно простых ситуациях ключевое значение при решении вопроса о привлечении лица к ответственности имеет еще целый ряд сведений. При этом он содержит оценочные составляющие, что порождает почву для соответствующих злоупотреблений. Можно предположить, что не исключены случаи, когда данная норма будет применяться весьма избирательно, а нанесение ущерба чести и достоинству — в значительной мере определяться субъективным мнением пострадавшего.

Что касается квалифицированных видов клеветы, то речь идет не об ужесточении ответственности штатных сотрудников СМИ, журналистов, редакторов, а об усиленной ответственности любых лиц в случае, если они распространяли заведомо ложные сведения публичным путем либо размещали такую информацию в средствах массовой информации, в интернете. Таким образом, можно сделать следующие выводы: квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 130 УК РК, можно применять к любому лицу. При этом возникает вопрос, кто именно должен считаться лицом, распространяющим сведения клеветнического характера путем размещения в средствах массовой информации: лицо, создавшее произведение, одобрявшее размещение такой информации в СМИ или непосредственно произносящее ее, либо все вместе. Следует акцентировать внимание на том, что совершенно не урегулировано, кто может привлекаться к ответственности за распространение ложных сведений в интернете: лицо, непосредственно разместившее недостоверную информацию, или лицо, допустившее ее распространение (например, владелец сайта). Это, в свою очередь, дает возможность для различной практики применения данной статьи. Отметим, что для квалификации клеветы с обвинением в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления неважно, как именно распространялась клевета — в частной беседе или в средствах массовой информации.

Таким образом, акцентируя внимание на том, каким образом наличие в УК РК уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за клевету, может представлять угрозу обычному законопослушному гражданину, подчеркнем, что все так называемые «угрозы» создают определенные предпосылки для одной, главной, опасности — избирательного подхода сотрудников правоохранительных органов к применению анализируемой уголовно-правовой нормы. Размышляя над тем, стоит ли делиться той или иной недостаточно проверенной информацией, необходимо учитывать все вышеизложенные факторы. Рассматривая вопрос о теоретической возможности декриминализации состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 130 УК РК, нужно помнить, что нигде в мире клевета на практике не остается безнаказанной. Более того, в уголовном праве большинства государств признается повышенная общественная опасность квалифицированных видов клеветы (к примеру, «с использованием средств массовой информации», «связанных» с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, «причинившие крупный ущерб интересам потерпевшего», «в отношении должностных лиц» и т. д.). Это обусловлено тем, что распространение сведений клеветнического характера может непоправимо разрушить семейную, личную жизнь человека, его профессиональную карьеру, привести к материальным потерям. Кроме того, на примере опыта других государств, в частности, России, можно сделать вывод: декриминализация клеветы фактически привела к тому, что это деяние на практике оказалось в сфере безнаказанности. Отнесение его к административным правонарушениям привело к резкому снижению эффективности правовой защиты чести, достоинства и репутации граждан. Это обусловлено некоторыми дефектами правового регулирования административного процесса, которые не были устранены законодателем при введении административной ответственности за клевету. Справедливости ради следует отметить, что Федеральным Законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 июля 2012 г. в УК РФ вновь была введена статья, предусматривающая уголовную ответственность за клевету (ст. 128.1 УК РФ).

В рамках данной статьи целесообразно озвучить и иное решение вопроса, которое предлагают сторонники декриминализации клеветы: потерпевшим предоставить возможность получить денежную компенсацию за поруганную честь и достоинство согласно их «рыночной стоимости» в порядке гражданского судопроизводства. На наш взгляд, возможность получения денежной компенсации весьма призрачна: как правило, наиболее опасные распространители заведомо ложной информации — это озлобленные неудачники, не имеющие достаточных материальных средств. Кроме того, гражданско-правовая процедура потребует от потерпевших значительных материальных затрат на оплату адвоката для ведения гражданского дела, а также (ввиду особенностей исполнительного производства) временных затрат на получение компенсации. В перспективе все это вызовет резкую дифференциацию защищенности граждан от клеветы по признаку материального благополучия, что вряд ли соответствует конституционным принципам равенства всех перед законом и судом, а также гарантиям судебной защиты прав и свобод граждан.

Вместе с тем, в порядке постановки вопроса, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что «простая» клевета (основной состав, предусмотренный ч. 1 ст. 130 УК РК) наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок, и, соответственно, относится к категории уголовных преступлений. В этой связи, на рассмотрение в научных кругах и среди практикующих юристов считаем возможным вынести предложение о переводе данного деяния в категорию уголовных проступков, соответственно, отказавшись от таких наказаний, как ограничение и лишение свободы. В качестве альтернативы наряду со штрафом, исправительными работами предлагаем такие виды наказаний, характерные для уголовных проступков, как привлечение к общественным работам и арест. Что касается квалифицированных и особо квалифицированных видов клеветы, то они, безусловно, должны остаться в категории уголовных преступлений. Полагаем, что предложенное решение послужит своего рода компромиссом между сторонниками и противниками наличия в уголовном законодательстве ответственности за клевету.